

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ первому изданію „Этимологіи“.

Къ составленію этой „Этимологіи“ были, главнымъ образомъ, двѣ побудительныя причины:

1) Еще въ 1881 году я издалъ „Курсы систематическаго диктанта“. Этимъ „Курсамъ“ не было ни одного соответствующаго учебника грамматики, почему, при употребленіи ихъ, трудно было удовлетворить требованію, чтобы изученіе орфографіи шло рука объ руку съ изученіемъ грамматики. Съ появленіемъ предлагаемой „Этимологіи“ является возможность удовлетворить упомянутому требованію, такъ какъ обѣ эти книги—„Курсы систематическаго диктанта“ и „Этимологія“—приведены въ связь, и между ними установлено полное единство.

2) Проходя въ четвертомъ классѣ церковно-славянскую грамматику сравнительно съ русскою по своему учебнику („Грамматика древне-церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою“), я, какъ, впрочемъ, и многіе другіе, пользовавшіеся моимъ учебникомъ, встрѣчалъ нѣкоторыя затрудненія. Съ одной стороны, затрудненія эти имѣютъ своею причиною тѣ противорѣчія и разногласія, какія вообще у насъ существуютъ между учебниками русской грамматики для трехъ младшихъ классовъ и учебниками грамматики церковно-славянской. Съ другой стороны, затрудненія эти обуславливаются слишкомъ поверхностной подготовкой учениковъ, занимающихся по нашимъ ходячимъ учебникамъ русской грамматики. Желаніе устранить эти затрудненія (по крайней мѣрѣ, хотя для себя и для тѣхъ, которые употребляютъ мою церковно-славянскую грамматику) и было второю побудительною причиною издать предлагаемую книгу.

Такимъ образомъ, предлагаемая „Этимологія“ согласована, съ одной стороны, съ „Курсами диктанта“, а съ другой—съ моимъ учебникомъ церковно-славянской грамматики, чѣмъ и достигается то внутреннее единство, которое необходимо должно быть между учебными книгами по одному и тому же предмету, служащими ученикамъ для постепеннаго расширенія ихъ познаній при переходѣ изъ класса въ классъ ¹⁾).

Предлагаемая „Этимологія“ написана для младшихъ классовъ гимназій иprogимназій Мин. Нар. Просвѣщенія ²⁾, а также и вообще для тѣхъ учащихся, которые уже прошли пригтовительный курсъ грамматики и приступаютъ къ изученію ея въ объемѣ программы среднихъ учебныхъ заведеній. Книга моя вполне соответствуетъ требованіямъ „Учебныхъ плановъ“, по тѣмъ не менѣе во многомъ отличается отъ другихъ учебниковъ, составленныхъ по той же программѣ. Болѣе всего она отличается статью о глаголахъ (стр. 25—38) и статью о правописаніи флексій, суффиксовъ, сложныхъ словъ и корней съ буквою ѣ, въ связи съ словообразованіемъ (стр. 57—75).

¹⁾ Въ 1889 г. мною издана еще одна книга, которая также вполне согласована съ моей „Этимологіей“, это: „Пригтовительный курсъ русской грамматики“, какъ учебникъ для начинающихъ.

²⁾ Первые двѣ главы (до словообразованія) предпавачены для 1-го класса, главы III и IV-я—для 2-го класса. Ко второму же классу можетъ быть отнесено и все то, что въ первыхъ двухъ главахъ напечатано шрифтомъ нѣскольکو помельче, какъ, напр., §§ 14, 15 и 16. Все же вышѣ можетъ служить для песторонія „Этимологіи“ въ 3-мъ классѣ.

Къ учебнику приложенъ и матеріалъ для разбора, но не въ большомъ количествѣ, такъ какъ для этой цѣли можетъ служить и „Хрестоматія“, а главнымъ образомъ—„Курсы диктанта“, гдѣ преподаватель найдетъ немало матеріала (см. предисловіе къ „Курсамъ систематическаго диктанта“).

Приступая къ седьмому изданію „Этимологіи“, я еще разъ тщательно провѣрилъ и обдумалъ все въ ней сказанное—и нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько добавленій. Добавленія эти касаются, главнымъ образомъ, объясненій тѣхъ терминовъ, которые въ прежнихъ изданіяхъ не были объяснены. Кроме того зная по опыту, что ученику 1-го класса необходимо имѣть нѣкоторые свѣдѣнія изъ синтаксиса, которыми, однако, не всегда запасаются поступающіе въ этотъ классъ,—я прибавилъ въ концѣ книги цѣлую главу, гдѣ изложено хотя краткое, но законченное ученіе о предложеніи. Полагаю, что преподающій въ 1-мъ классѣ, прежде чѣмъ начинать этимологию, съ пользою пройдетъ со своими учениками 16 параграфовъ этой главы, и затѣмъ уже перейдетъ къ этимологіи, отложивъ §§ 17 и 18 изъ синтаксиса до того времени, когда пройты ихъ онъ признаетъ наиболее удобными.

Въ главѣ „Начальныя свѣдѣнія изъ синтаксиса“ изложены и элементарныя правила о знакахъ препинанія, а матеріалъ для упражненія въ примѣненіи этихъ правилъ преподающій найдетъ въ достаточномъ количествѣ въ моихъ „Курсахъ систематическаго диктанта“.

Въ заключеніе прибавлю еще одно замѣчаніе. Во многихъ учебникахъ грамматики прилагательныя, качественныя и прилагательныя я, имѣющія степени сравненія, отождествляются. Но отождествлять ихъ можно только въ томъ случаѣ, если основаніемъ для дѣленія прилагательныхъ на качественныя и относительныя принимается именно возможность или невозможность образованія степеней сравненія. Но такъ какъ позволительно сомнѣваться, на этомъ ли признакѣ основано такое дѣленіе,—то я не сдѣлалъ вышеупомянутаго отождествленія, ибо допускалъ въ свой учебникъ только то, что послѣ тщательной провѣрки находилъ или безусловно-вѣрнымъ, или, по крайней мѣрѣ, общепринятымъ. Въ вѣрномъ изложеніи грамматическихъ положеній, въ заботѣ о томъ, чтобы они были не шире не уже обнимаемыхъ ими фактовъ—и заключалась одна изъ главнѣйшихъ задачъ при составленіи предлагаемой книги.

Въ изданіи десятомъ сдѣлано нѣсколько поправокъ согласно указаніямъ Учен. Комит., а именно: 1) объяснены терминъ: наклоненіе и видъ глагола; 2) нѣсколько измѣнена редакція выноски на стр. 5-ой; 3) измѣнено объясненіе страдательнаго залога; 4) отрицательныя мѣстоименія никто, ничто, некого, нечего и проч., для избѣжанія излишняго дробленія, соединены въ одну группу съ опредѣлительными; 5, на стр. 1-ой прибавлено мелкимъ шрифтомъ основаніе дѣленія звуковъ на гласныя и согласныя. Кроме того, въ статьѣ: „Начальныя свѣдѣнія изъ синтаксиса“ въ §§ 8 и 9 сдѣланы добавленія къ разъясненію опредѣленій и дополненій.

Вслѣдствіе новаго разсмотрѣнія этой книги въ Ученомъ Комитетѣ, въ семнадцатомъ ея изданіи сдѣланы еще нѣсколько немногочисленныхъ поправокъ, изъ которыхъ самая крупная касается раздѣленія согласныхъ звуковъ (§ 2).

П. Смирновскій.

Правописаніе согласено съ академическимъ руководствомъ ГРОТА.

ЭТИМОЛОГІЯ.

І. ЗВУКОВОЙ СОСТАВЪ СЛОВЪ.

ЗВУКИ И БУКВЫ.

Слова состоятъ изъ звуковъ; такъ, напримѣръ, въ словѣ *а-о-д-а* четыре звука. Знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется буквою.

Раздѣленіе звуковъ.

Звуки дѣлятся на **ГЛАСНЫЕ** и **СОГЛАСНЫЕ**.

Гласные: а, е, (ѣ), ѓ, и, (і), о, у, ы, ю, я.

Согласные: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, (ѳ), х, ц, ч, ш, щ.

Всякій звукъ образуется посредствомъ колебаній какого-либо тѣла (напр., натянутой струны). Колебанія тѣла заставляютъ колебаться и окружающій воздухъ. Колебаніе же воздуха, достигая человѣческаго уха, производитъ въ немъ впечатлѣніе *звука*. Если колебанія тѣла совершаются быстро и равномерно, напр., по 100, по 1000 размаховъ въ секунду, то уже получаетъ впечатлѣніе *воона*, или *музыкальнаго тона*; въ случаѣ же медленности и неравномѣрности этихъ колебаній мы слышимъ не *звонъ*, а *смутный шумъ*, или *шерохъ*. Тонъ лежитъ въ основѣ образованія гласныхъ звуковъ, а шерохъ—согласныхъ¹⁾.

Примѣчаніе 1. Буквы *е* и *ѣ* обозначаютъ одинъ и тотъ же звукъ и различаются лишь въ правописаніи. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о буквахъ *и* и *і*, и о буквахъ *ѳ* и *ф*; напр., *мелькій* и *мѣлъкъ*, *миръ* и *міръ*, *фигура* и *ѳигура*.

Примѣчаніе 2. Буква *е* въ иныхъ случаяхъ произносится, какъ *йо*; напр., *слезы*, *береза*. Надъ такимъ *е* иногда ставятъ двѣ точки (Ѹ).

Примѣчаніе 3. Звукъ *и*, произносимый кратко, изображается знакомъ *й*; напр., *мой*, *улей*, *война*. Звукъ *й* уже не гласный: онъ ближе подходитъ къ согласнымъ звукамъ.

Примѣчаніе 4. Кромѣ того, въ русской азбукѣ есть еще двѣ буквы: *ѡ* и *Ѣ*, которыя не обозначаютъ звука, а служатъ лишь знаками, показывающими твердое или мягкое произношеніе согласнаго звука; напр., *уголъ* и *уголь*, *шесть* и *шесть*. Иногда же онѣ ставятся между согласнымъ звукомъ и

¹⁾ Заимствовано изъ «Начертанія церк.-слав. грамматики» А. Будичевича.

слѣдующимъ за ними гласнымъ, чтобы показать ихъ раздѣльное произношеніе; напр., *сѣсть*, *коля* (сравни со словами *стѣть* и *Коля*).

Раздѣленіе гласныхъ звуковъ.

Гласные звуки дѣлятся на твердые и соотвѣтствующимъ мягкіе.

Твердые	а	о, э	у	ы
Мягкіе	я	е	ю	и

Раздѣленіе согласныхъ звуковъ.

Въ произношеніи согласныхъ звуковъ принимаютъ участіе, кромѣ языка, еще слѣдующіе органы: нѣбо, зубы, губы и носъ. Соотвѣтственно этимъ органамъ произношенія, согласные дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Задне-небные (или: надгортанные)	т, к, х	} н
Средне-небные	ж, ш	
Передне-небные	ч, щ	
Зубные	д, т	} н
	з, с, ц (связистіе)	
Носовые		} м
Губные	б, п, в, ф	
Язычные		л, р

При произношеніи задне-небныхъ языкъ прикасается къ задней части нашего твердаго нѣба, ближе къ гортани, почему ихъ и

называли *гортанными*; но вѣрнѣе называть ихъ *надгортанными*. Средне-небные произносятся прикосновеніемъ языка къ средней части твердаго нѣба, а передне-небные—къ передней его части, почти около самыхъ корней переднихъ верхнихъ зубовъ. Зубные произносятся прикосновеніемъ языка къ верхнимъ переднимъ зубамъ. Губные произносятся или просто губами или прикосновеніемъ нижней губы къ верхнимъ переднимъ зубамъ (*в* и *ф*). Язычные произносятся по преимуществу движеніемъ языка внутри рта. Звукъ *н* отчасти зубной, отчасти носовой, потому что во время прикосновенія языка къ верхнимъ переднимъ зубамъ воздухъ выталкивается не черезъ ротъ, а черезъ носъ. Звукъ *м* отчасти губной, а отчасти тоже носовой, потому что при произношеніи его воздухъ тоже проталкивается черезъ носъ.

Примѣчаніе. Звуки *м, н, л, р*, кромѣ своихъ названій по органамъ произношенія, называются еще *плавными*.

СЛОГИ И УДАРЕНІЕ.

То, что въ словѣ произносится въ одинъ пріемъ голоса, называется **СЛОГОМЪ**; напр., *ма-ли-на* (3 слога), *о-лень* (2 сл.), *лѣсъ* (1 сл.). § 3.

Слогъ образуется гласнымъ звукомъ, однимъ или въ соединеніи съ согласными (а также и съ *й*). Слѣдовательно, въ словѣ бываетъ столько слоговъ, сколько въ немъ гласныхъ. Напр.:

Изъ (1 слогъ) *кни-ги* (2 сл.) *дѣ-воч-ка* (3 сл.) *вы-учи-ли* (4 сл.) *ко-ро-тень-ко-е* (5 сл.) *сти-хо-тво-ре-ні-е* (6 сл.).

По числу слоговъ слова называются **односложными, двусложными, трехсложными** и т. д.

Бываютъ и безсложныя слова, напр.: *въ, къ*.

Если въ словѣ не одинъ слогъ, а нѣсколько, то на одинъ изъ нихъ падаетъ удареніе (т.-е. повышеніе голоса). Напр.:

Вѣсело сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ.

Слоги съ удареніемъ называются **высокими, безъ ударенія—низкими**.

Иногда удареніе придаетъ слову совершенно иное значеніе, напр.: *мука́* и *му́ка, замѣ́къ* и *за́мокъ, сто́ять* и *стѣ́ить* и т. п.

Правописаніе гласныхъ и согласныхъ.

А) Правописаніе гласныхъ.

§ 4. **Правило 1.** Звукъ *и* передъ гласнымъ звукомъ, а также и передъ *й* изображается буквою *і*¹⁾. Передъ согласнымъ же звукомъ буква *і* пишется только въ словѣ *міръ* (свѣтъ, вселенная), для отличія отъ слова *миръ* (спокойствіе, тишина). Напр.:

Іоасафъ былъ патріархъ всероссійскій. Во время литургій молятся о мирѣ всего міра. Чернецы не міряне.

Пр. 2. Выпадающее *е*, а также *е*, замѣняемое буквою *ъ*, никогда не пишется черезъ *ъ*²⁾.

Братецъ братца ведетъ. Соловей соловья слушаетъ. Торговецъ. Книгопродавецъ. Полезный. Петелька. Красиль.

Пр. 3. Звукъ *ѣ* никогда не пишется черезъ *ъ*, за исключеніемъ словъ: *сѣдла*, *гнѣзда*, *звѣзды*, *приобрѣлъ*, *цвѣлъ*, *надѣванъ*, *издѣлка* (=насмѣшка, отъ гл. „издѣваться“), *смѣлка* (отъ гл. „смѣтить“ = догадаться), *зѣвывалъ*, *запечатлѣнъ*.

Слезы. Береза. Метлы. Орелъ. Привель. Блестить (блѣстѣн). Лечу (полѣтъ). Зерно (?). Теплота (?). Грезить (?). Плегу (?). Везу (?). Крестить (?). Замерзать (?).

Пр. 4. Неясно произносимые гласные звуки узнаются при помощи ударенія. Въ русскомъ языкѣ гласный звукъ безъ ударенія очень часто слышится неясно. Такъ, напр., въ словѣ *вляжу*, при быстромъ выговорѣ, звукъ *я* слышится то какъ *е*, то какъ *и*. Чтобъ узнать сомнительный гласный звукъ, надо прискаты такое слово (того же корня), въ которомъ бы на сомнительный гласный звукъ пало удареніе; напр., *вляжу*—*вляжешь*, *связка*, *перевязка*.

Голова (гѣловы, гѣловки). Малютка (малый). Зоветь (?). Колосъ (?). Теченіе (?). Визжать (?). Упряжь (?).

¹⁾ Такія слова, какъ пегматинный, семиарусный и т. п., объясняются „собственнымъ сложениемъ“ (см. ниже о сложении словъ).

²⁾ Исключеніе составляетъ лишь слогъ *лъ* въ нарѣчіяхъ: *доколы*—*дожолъ*, *отсезъ*—*отсезъ* и т. п., да еще нарѣчіе „*нычъ*“, отъ слова „*ныкъ*“.

в) Правописаніе согласныхъ.

Пр. 5. Послѣ шипящихъ *ж, ч, ш, щ* и надгортанныхъ *з, к, х* не пишутся *и, ю, я*, а пишутся соотвѣтствующія имъ *и, у, а*¹⁾.

Жизнь. Шило. Чудо. Чай. Высокій. Строгий.

Пр. 6. Въ серединѣ слова между шипящею и слѣдующею за нею согласною буква *в* не пишется, равно какъ не пишется она и между *ин, ич, ни*.

Ручка. Вишня. Ранній. Кончикъ. Барабаникъ.

Пр. 7. Неясно произносимые согласные звуки узнаются *при помощи гласныхъ*. Согласные звуки также не всегда ясно слышатся. Такъ, напр., въ словѣ *хлѣбъ* звукъ *б* слышится, какъ *н*. Чтобы узнать сомнительный согласный звукъ, надо измѣнить слово такъ, чтобы послѣ этого сомнительнаго согласнаго звука стоялъ гласный; напр.: *хлѣбъ*—*хлѣба*, *ложка*—*ложекъ*.

Рогъ (рога). Порокъ (?). Грибъ (?). Крошка (?). Дорожка (?).

II ЧАСТИ РѢЧИ

Кромѣ стороны внѣшней—*звуковой*, слова имѣютъ и внутреннюю—*смысловую*: одни изъ нихъ обозначаютъ предметы, другія—признаки, третьи—дѣйствія и т. д. Разряды словъ, различаемые по значенію, называются частями рѣчи. Частей рѣчи девять.

1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) глаголъ, 4) мѣстоименіе, 5) имя числительное, 6) нарѣчіе, 7) предлогъ, 8) союзъ, 9) междометіе.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Имя существительное есть часть рѣчи, обозначающая *предметъ*, одушевленный или неодушевленный. Напр.:

человѣкъ, звѣрь, ангелъ, лѣсъ, книга, радость.

Имена существительныя бываютъ **собственные** и **нарицательныя**. Именами собственными называются тѣ, которые даются отдѣльному предмету, для отличія его отъ другихъ,

¹⁾ Исключеніе допускается лишь въ иностранныхъ словахъ, для сохранения выговора, напримѣръ: Клята, брошюра.

ему подобныхъ; нарицательными же называются тѣ, которыя даются всѣмъ одинаковымъ (однороднымъ) предметамъ. Напр.:

нариц.: *юродъ, рѣка, человекъ,*
 собств.: *Москва, Волга, Иванъ.*

Между именами нарицательными отличаютъ имена **собирательныя**, т.-е. такія, которыя даются цѣлому собранію однородныхъ предметовъ, напримѣръ:

полкъ, рота, толпа, табунъ, стая, рой.

7. Многія имена существительныя, какъ нарицательныя, такъ и собственные, служатъ не только названіемъ предмета, но еще и указываютъ:

1) какъ мы себѣ представляемъ предметъ: большимъ или маленькимъ;

2) какъ мы къ нему относимся: съ лаской или съ презрѣніемъ.

Имена, указывающія большую величину предмета, называются **увеличительными**; указывающія малую величину, называются **уменьшительными**; выражающія ласку—**ласкательными**; выражающія презрѣніе — **унизительными**. Напр.:

	Увеличит.	Уменьшит.	Ласкат.	Унизит.
шуба . .	<i>шубища</i> . .	<i>шубка</i> . .	<i>шубонька</i> . .	<i>шубенка</i>
корова . .	<i>коровища</i> . .	<i>коровка</i> . .	<i>коровушка</i> . .	<i>коровенка</i>
возъ . .	<i>возище</i> . .	<i>возикъ</i> . .	—	<i>возишко</i>
домъ . .	<i>домища</i> . .	<i>домикъ</i> . .	—	<i>домишко.</i>

Примѣчаніе. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что формы увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя и унизительныя могутъ измѣнять свое значеніе. Такъ, уменьшительныя формы очень часто употребляются, какъ ласкательныя слова, напр.: „хорошія деньги“, „милая братица“. Ласку можетъ выражать даже унизительная форма, напр.: „славная лошаденка“. Часто также одно и то же слово можетъ выражать ласку или презрѣніе и въ то же время намекать на малость предмета, напр.: „я люблю быть въ этой комнаткѣ“, „грязный юродушко“ и т. п. Слѣдовательно, при разборѣ надо обращать вниманіе не только на форму слова, но и на его значеніе.

I. Падежи. II. Числа. III. Роды.

I. Падежомъ вообще называется форма слова, отвѣчающая въ предложении на одинъ изъ слѣдующихъ вопросовъ: *кто? что?—кого? чего?—кому? чему?—кого? что?—къмъ? чѣмъ?—о комъ? о чѣмъ?* а также и форма, въ которой ставится обращеніе.

Въ русскомъ языкѣ **им. существительныя употребляются въ слѣдующихъ семи падежахъ:**

- 1) въ **именительномъ** на вопросъ: **кто? что?** ¹⁾
- 2) въ **родительномъ** „ „ **кого? чего?**
- 3) въ **дательномъ** „ „ **кому? чему?**
- 4) въ **винительномъ** „ „ **кого? что?**
- 5) въ **творительномъ** „ „ **кѣмъ? чѣмъ?**
- 6) въ **предложномъ** „ „ **о комъ? о чемъ?**
- 7) въ **звательномъ** п. ставится обращеніе.

Примѣры: 1) *Вѣтеръ* бушевалъ всю ночь. 2) Сила *вѣтра* велика. 3) Въ степи *вѣтру* большой просторъ. 4) Я чувствую сквозной *вѣтеръ*. 5) Крылья мельницы ворочаются *вѣтромъ*. 6) Пожаръ *при вѣтрѣ* опасенъ. 7) Унеси ты, *вѣтеръ*, тучу градовую!

Падежи именительный и звательный называются **прямыми**; прочіе—**косвенными**.

Звательный падежъ всегда сходенъ съ именительнымъ, за исключеніемъ словъ: *Богъ, Господь, Иисусъ Христосъ*, отъ которыхъ звательный падежъ чаще употребляется въ церковно-славянской формѣ: *Боже, Господи, Иисусе Христе*.

Предложный падежъ употребляется только съ предложомъ.

II. Имена существительныя употребляются въ двухъ числахъ: въ **единственномъ**, когда говорится объ одномъ предметѣ, напр.: *глазъ, рука, пахарь*, и во **множественномъ**, когда говорится о двухъ или многихъ предметахъ одного и того же наименованія, напр.: *глаза, руки, пахари*.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются только въ одномъ единственномъ числѣ, напр.: *золото, серебро, молоко, воскъ, терпѣніе, темнота* и др.; нѣкоторыя же только въ одномъ множественномъ, напр.: *ножницы, щипцы, ворота, сани*.

III. Имена существительныя бываютъ трехъ родовъ: § 10.

мужескаго: этотъ *купецъ*, этотъ *корабль*,

женскаго: эта *купчиха*, эта *лавка*,

средняго: это *дѣло*, это *поле*.

¹⁾ Первый вопросъ **каждаго** падежа употребляется для **им. предметовъ одушевленныхъ**, а второй—для **им. предметовъ неодушевленныхъ**.

Каждому роду именъ существительныхъ соотвѣтствуютъ особыя окончанія именительнаго падежа единственнаго числа, которыми потому и называются **родовыми окончаніями**.

Родовыя окончанія суть слѣдующія:

Ъ:	раб-ѣ	} мужескаго р.
Ь:	кон-ѣ (родит. п. кон-я) . .	
И:	обыча-й	
А:	жен-а	} женскаго р.
Я:	дым-я	
Ь:	кост-ѣ (родит. п. кост-я) .	
О:	дѣл-о	} средняго р.
Е:	мор-е	

Однако, слѣдуетъ замѣтить, что по этимъ окончаніямъ не всегда можно узнать родъ именъ существительныхъ, а именно:

1) Многія имена людей имѣютъ несоотвѣтствующее роду окончаніе, а потому родъ ихъ узнается по значенію: имена, означающія мужчину—мужескаго рода; имена, означающія женщину—женскаго рода. Такъ, напр., имена: *воевода, судья, Кузьма, Василью, подмастерье*—мужескаго рода, хотя оканчиваются на -а, -я, -о, -е.

2) Несоотвѣтствующее роду окончаніе имѣютъ также многія им. увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя и уничижительныя, и потому родъ ихъ узнается по роду тѣхъ словъ, отъ которыхъ они произошли. Такъ, напр., имена: *домина, домнице, ворюшка, городишко*—мужескаго р., потому что произошли отъ словъ мужескаго р.: домъ, воръ, городъ.

3) Кромѣ того, есть много именъ одушевленныхъ на -а и -я (*невѣжа, заика, зѣвака, плакса, сирота, малюток, пустомелл* и др.), которыя бываютъ то мужескаго, то женскаго рода, смотря потому, къ кому они относятся: къ мужчине или къ женщине. Такъ, напримѣръ, у Жуковскаго читаемъ:

„Къ отцу, весь издрогнувъ, *малюток* принякъ“

(говорится о мальчикѣ, въ стих. „Лѣсной царь“).

„Наша *малютка* была такъ чудесно красива“

(говорится о дѣвочкѣ, въ „Ундинѣ“ гл. II).